

Российская академия (1783–1841)

В. П. Вомперский,

доктор филологических наук

22 января 1724 г. на заседании Сивата Петр I одобрил подготовленный по его распоряжению проект об учреждении в России Академии наук и при ней Академического университета. По плану Петра I, Академия мыслилась не только как научно-исследовательское учреждение, но и как высшее учебное заведение.

В проекте говорится: «Универзитет есть собрание ученых людей, которые наукам высоким, яко феологии и юриспруденции (прав искусства), медицины, философии, сиречь до какого состояния оные дошли, младых людей обучают. Академия же есть собрание ученых и искусных людей, которые не токмо сии науки в своем роде, в том градусе (в ученой степени.— В. В.), в котором оные обретаются, знают, но и чрез новые инвенты (издания) оные совершить и умножить тщатся, а об учении протчих никакого попечения не имеют» (История Академии наук СССР. Т. I. (1724–1803). М.— Л., 1958. С. 429).

Собственно Академия делилась на три класса: математический, физический и гуманитарный. В математический и физический классы входили восемь кафедр. Гуманитарный цикл составляли только три кафедры: красноречия и древностей, древней и новой истории, права и политики. Академия наук в Санкт-Петербурге была создана как научно-исследовательское учреждение физико-математического и естественно-биологического профиля.

По проекту устава Академии, в отдел «гуманнора, история и право» входили три академика, один из которых должен был заниматься элоквенцией и древними языками. Исследования по филологии, по русскому языку и литературе в Санкт-Петербургской Академии не велись. Филологические

дисциплины имелись только в Академическом университете, и то как учебные.

Следует отметить также и то обстоятельство, что в европейской культуре XVII–XVIII вв. существовала традиция параллельных академий, которую учли при создании Академии наук в Санкт-Петербурге ее основатели. Так, например, во Франции математические и биологические науки были представлены в Академии наук, исторические науки – в Академии надписей, французский язык и литература – во Французской академии.

Первым научным филологическим учреждением в России, которое поставило перед собой задачи «исправления языка русского, сочинения грамматики и лексиконов, на том основании, как во Франции» и перевода сочинений с иностранных языков на русский было Российское собрание, основанное в Петербурге в 1735 г. В. К. Тредиаковским.

Российское собрание не смогло выполнить те задачи, которые оно поставило перед собой и посему прекратило свое существование в 1743 г. Из крупных работ, выполненных членами Российского собрания, можно назвать «Новый и краткий способ к сложению российских стихов» (1735) В. К. Тредиаковского. Уже после закрытия Российского собрания В. К. Тредиаковский издал важный труд по русской грамматике и орфографии: «Разговор между чужестранным человеком и российским об орфографии старинной и новой» (1748).

С 40-х годов XVIII в. начинается филологическая деятельность М. В. Ломоносова. В своих трудах («Риторика», 1748; «Российская грамматика», 1755; «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке», 1758) он заложил основы научного изучения русского языка, его грамматического строя, словаря, системы стилей.

Во второй половине XVIII в. центром грамматической разработки русского языка становится Московский университет. Профессор А. А. Барсов и возглавляемая им кафедра красноречия проявляют живой интерес к изучению грамматики русского языка. Перу А. А. Барсова принадлежат «Краткие правила российской грамматики» (М., 1781). Большое значение для становления науки о русском языке имеет его же пространная «Российская грамматика» (Известная ранее только по рукописи, она сейчас опубликована в кн.: Российская грамматика Антона Алексеевича Барсова. Подготовка текста и текстологический комментарий М. П. Тоболовой (Под редакцией и с предисловием Б. А. Успенского). М., 1981). Следует также отметить значительную издательскую деятельность Н. И. Новикова, который напечатал в типографии Московского университета много двуязычных словарей с «русским переводом».

В 1771 г. при Московском университете было образовано Вольное Российское собрание. Это научное общество просуществовало до 1783 г. и поставило перед собой задачи «исправления и очищения российского языка», «сочинения правильного российского словаря по азбуке» и издания оригинальных стихотворных и прозаических произведений на русском языке и переводов с иностранных языков. «Вольное Российское собрание» имело

свое периодическое издание «Опыт трудов Вольного Российского собрания» (всего было издано 6 томов).

Деятельность филологических обществ 30–80-х годов и заслуги отдельных исследователей в развитии науки о русском языке оставили заметный след в истории отечественной культуры. Однако передовые общественные деятели, ученые, писатели постоянно высказывали мысль о создании в России специального научного центра – филологической академии. Об этом неоднократно говорил М. В. Ломоносов, писал А. П. Сумароков, отмечая, что Академии наук в Санкт-Петербурге лишь в «науках, а не в словесных науках упражняется» и что «Россия никакова не имеет собрания, пекущегося о языке и словесных науках» (Сумароков А. П. Полное собрание всех сочинений в стихах и прозе. М., 1782. Ч. X. С. 5, 38).

Наконец, идея создания филологической академии получила практическую реализацию. «Директор Санкт-Петербургской Академии наук» Е. Р. Дашкова, энциклопедически образованная женщина, занимавшаяся филологией, биологией, минералогией, журналистикой, подготовила по поручению Екатерины II «План» (Устав) Российской академии. 21 октября 1783 г. состоялось открытие Российской академии, на котором Е. Р. Дашкова, назначенная одновременно и «председателем Российской академии», выступила с речью о задачах изучения русского языка.

«Вам известны, – говорила она, обращаясь к членам Российской академии, – обширность и богатства языка нашего. На нем сильное красноречие Цицероново, убедительная сладость Демосфенова, великолепная Вергилиева важность, Овидиево приятное витийство и гремящая Пиндара лира не теряют своего достоинства; точчайшие философические воображения, многоразличные естественные свойства и премепы, бывающие в сем видимом строении мира, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи; однако при всех сих преимуществах недоставало языку нашему предписанных правил, постоянного определения речевиям и непременному словам знаменования. Отсюда происходили разнообразность, в сопряжении слов несвойственные, или паче речи, обезображивающие язык наш речения, заимствуемые от языков иностранных; учреждением сей императорской Российской академии предоставлено усовершить и возвеличить наше слово».

Многоразличные древности, рассыпанные в пространствах отечества нашего, обильные летописи, дражайшие памятники деяний предков наших, каковыми немногие из существующих поныне европейских народов поистине хвалиться могут, представляют упражнением нашим обширное поле... Сочинение грамматики и словаря, да будет первым нашим упражнением» (Сочинения и переводы, издаваемые Российской академиею. Ч. I, СПб., 1805. С. 9–11).

Главным предприятием Российской академии в период руководства Е. Р. Дашковой был «Словарь Академии Российской» (1789–1794), принесший неоценимую пользу культуре и просвещению России. Это был первый толковый словарь русского литературного языка – важнейшая веха в исто-

рин отечественной лексикографии. В словаре была разработана система толкования значений слов, которая затем использовалась во всех последующих словарях. Впервые в истории отечественной лексикографии составители описали принципы стилистической характеристики слов русского языка.

«Словарь Академии Российской» составлялся 11 лет, это срок очень короткий (Французская академия, например, создавала толковый словарь французского языка на протяжении 60 лет). Из 60 членов Российской академии в составлении Словаря участвовали 47, так что «Словарь Академии Российской» был общим трудом не только по названию, но и в действительности.

Успешной работе способствовали хорошая организация труда лексикографов и умелое использование предшествующего опыта составления словарей. Сведения, необходимые для толкового словаря, составители находили в печатных и рукописных источниках.

Много слов и выражений было заимствовано из церковной литературы. Значительное место среди источников занимают памятники древней русской литературы. Обширно представлены летописи. Много примеров взято из «Русской правды», «Синописа», «Судебника» и «Уложения 1649 года». В качестве иллюстраций использовались также современная научная литература, литературно-художественные и научные журналы.

Составители Словаря постоянно обращались к филологическим и эстетическим идеям М. В. Ломоносова. Его влияние обнаруживается повсюду: в выборе слов и примеров, в способе их объединения, в стилистических характеристиках, во взгляде на литературный язык. В основу Словаря составители положили грамматические и стилистические идеи М. В. Ломоносова, изложенные в «Российской грамматике» и в «Предисловии о пользе книг церковных в российском языке». Академик М. И. Сухомлинов подсчитал, что из общего числа примеров, взятых из произведений художественной литературы XVIII в., более 9/10 приходятся на иллюстрации из произведений М. В. Ломоносова. Составители цитируют также произведения Феофана Прокоповича, А. П. Сумарокова, М. М. Хераскова, В. П. Петрова, Екатерины II, Я. Б. Княжнина, Н. Н. Поповского и др.

«Словарь Академии Российской» появился в эпоху, для которой были характерны поиски национальной языковой нормы и стремление к регламентации речевого употребления. Это нормативный словарь, описавший в исторической перспективе лексическую систему русского литературного языка второй половины XVIII в. Он был издан в шести частях (томах) с 1789 по 1794 г. В нем помещено 43 257 слов, расположенных по гнездовому, этимологическому принципу.

Основной пласт «Словаря Академии Российской» как словаря нормативного составляет нейтральная лексика, употребляемая во всех стилях русского литературного языка второй половины XVIII в..

Для обозначения живой, народной речи используются пометы «просто», «просторечие» и «простонародное». Помета «просто» или «в обыкновенном

языка употребления» применяется для характеристики лексики народного языка и вообще живой разговорной речи, которая противопоставляется книжному, устаревшим или мертвым формам церковнославянского языка, или словам, составляющим характерную особенность высокого литературного стиля. К «простонародному употреблению» составители относят те слова и фразеологизмы, которые свойственны речи простого народа, т. е. связаны с демократическими слоями общества, с городской и крестьянской средой. В понятие «простонародное» входят также формы, характеризующиеся по представлениям стилистики того времени «низкой» экспрессией и употребляющиеся в языке произведений «низкого слога»: в «низкой комедии», в «простонародных песнях», в комической опере.

В Словаре есть и диалектная лексика, но она дается выборочно. Составители руководствовались в данном случае личными вкусами или выбирали те слова, которые употреблял в своих стихотворных произведениях М. В. Ломоносов.

Значительную часть лексики Словаря составляют слова с пометой «славянской» («слав.»). Эта помета сопровождала слова, которые были извлечены из библейских текстов и церковных книг: старославянизмы, древнерусизмы, заимствования из греческого и латинского языков.

Составители вводят в Словарь и такую категорию слов, которую они называют «старинными» или «обветшалыми». Как считали авторы «Словаря», устаревшие, мало или редко употребляемые слова, заимствованные из различных исторических источников, способствуют познанию истории русского народа, старого быта и культуры, народной психологии.

Проблема заимствованных слов была решена следующим образом. Те из них, которые «уже издревле вошли в язык российский от общения и соседства с азиатскими народами; некоторые слова греческие, в священном писании употребляемые, и те, кои по корню российскому произвесть и вновь составить неудобно, как то в математике *интеграл*, *дифференциал* и сему подобные; наконец, и те, кои означают должности и чины, — должны быть помещены в словарь».

Члены Российской академии считали необходимым помещать в Словарь те заимствования, которые издавна вошли во всеобщее употребление: «Если на место сих и подобных им делать вновь, то их труднее будет ввести в общее понятие и употребление, нежели удержать те, кои долговременным употреблением усвоены в языке нашем» (Сухомлинов М. И. История Российской академии. Вып. 8. СПб., 1888. С. 127–128).

При выборе технических слов и выражений, а также терминов ремесел Академия стремилась удержать их в Словаре на том основании, что эти названия «большей частью суть народные». Приводимые слова и выражения обыкновенно называются речениями или наречиями. Словарь описывает военные, мореходные, торговые, плотнические, пивоварные речения, речения каменщиков, сапожников, кожевников и т. п.

Что касается терминов математики, химии, астрономии, физики, геологии, медицины, географии, то здесь лексикографы придерживались сле-

дующего правила: включать в Словарь те термины, которые выражают необходимые и главные понятия науки.

Сразу после смерти Екатерины II (в ноябре 1796 г.) последовал указ Павла I об увольнении Е. Р. Дашковой с постов директора Санкт-Петербургской академии наук и председателя Российской академии. Председателем Российской академии был назначен П. П. Бакунин.

После смерти Павла I в 1801 г. председателем Российской академии стал А. А. Нартов, который руководил ее деятельностью до 2 апреля 1813 г.

Почти в одно и то же время Академия приступила к подготовке главных своих трудов. 5 августа 1794 г. в Академии был учрежден грамматический отдел, которому было поручено составить новую «Российскую грамматику», руководствуясь «наиболее грамматиками Максима Грека (имеется в виду московское издание „Славенской грамматики Мелетия Смотрицкого“ 1648 г. - В. В.) и Ломоносова» (Сухомлинов М. И. Указ, соч. С. 195).

В 1802 г. в Санкт-Петербурге была напечатана «Российская грамматика, сочиненная императорскою Российскою академиею» (авторы - члены Академии П. И. Соколов, Д. М. Соколов и И. И. Красовский). «Российская грамматика» выдержала несколько изданий. Второе издание вышло в 1811 г., третье - в 1819 г. Третье издание грамматики было встречено резкой критикой. Критик журнала «Сын Отечества» находил, что «Грамматика» не включает в себе научного исследования свойств русского языка и должна быть отнесена к числу простых учебников.

При вступлении в должность председателем Российской академии А. А. Нартов представил обширную программу ее деятельности. Он предложил переработать и издать «Словари Академии Российской», расположив весь его лексический материал по алфавиту, работать над усовершенствованием «Российской грамматики», составить пособия по логике, риторике, поэтике, сделать переводы на «язык отечественный знаменитых классических древних и новейших писателей».

Но эта программа была выполнена лишь отчасти, так как наметился заметный спад в деятельности Российской академии. Осуществилось издание переработанного и дополненного «Словаря Академии Российской» (1806 - 1822). Весь лексический материал Словаря был расположен по алфавиту. В новом издании были помещены уже 51 388 слов.

Последним президентом Российской академии был известный языковед вице-адмирал А. С. Шишков, который руководил Академией со 2 апреля 1813 г. по 10 апреля 1841 г. К тому времени, когда А. С. Шишков был назначен президентом Российской академии, его языковедческие исследования получили широкое распространение среди специалистов и читающей публики. Преподавая тактику в Морском кадетском корпусе, он одновременно серьезно занимался языкознанием.

В 1795 г. А. С. Шишков напечатал «Трехязычный морской словарь на английском, французском и российском языках». В 1803 г. он опубликовал полемическое «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка», а в 1804 г. «Прибавление к рассуждению о старом и новом слоге россий

ского языка» Эти сочинения были направлены против языковой практики писателей карамзинской школы, против злоупотреблений заимствованной из французского языка лексикой и фразеологией, против искусственных новообразований по иноязычным моделям. К этим трудам примыкает и его «Рассуждение о красноречии священного писания и о том, в чем состоит богатство, обилие, красота и сила русского языка и какими средствами онный еще более распространить, обогатить, усовершенствовать можно» (СПб., 1811). Заслуживают быть отмеченными и работы А. С. Шишкова по изучению русских предлогов, и исследования по морской терминологии. В 1832-1840 гг. он опубликовал трехтомный «Морской словарь», содержащий объяснения всех названий, употребляемых в морском искусстве.

Желая придать научной деятельности больший размах, А. С. Шишков предложил новую программу работы Академии, состоящую из одиннадцати пунктов. А. С. Шишков считал, что необходимо создать серию новых словарей - словопроизводный русского языка, сравнительный всех славянских наречий, «технический, или собрание слов, употребляемых в науках, художествах и рукоделниях», «словесных наук, или собрание слов, употребляемых в умословии, стихотворстве, истории, риторике и грамматике», написать всеобщую риторику, частную риторику, российскую грамматику, поэтику, орфографические правила русского языка, издать «собрание отличных сочинений, избранных из российских авторов» и «переложить на российский язык иностранных классических писателей, и преимущественно древних».

Программа А. С. Шишкова отличалась грандиозностью замысла. Однако этот план был очень сложным для исполнения, так как в составе Академии было немного ученых-филологов, которые могли бы работать над реализацией этой научной программы. Кроме того, многие филологи не разделяли синкретические взгляды А. С. Шишкова.

В 1813-1841 гг. научная работа Академии велась в следующих направлениях. В соответствии с положением второго академического устава (1813), было решено приступить к созданию общеславянского сравнительного словаря. Мысль о его составлении определялась не только общелингвистическими целями, но была вызвана общим направлением развития славянского Возрождения, общественного движения, во время которого завершилось формирование литературных языков западных и южных славян, стремившихся к культурному единству с Россией. Претворить ее в жизнь пытался чешский ученый И. Добровский. В 1813 г. в Праге вышел его «План всеобщего славянского этимологического словаря». В России с ним познакомился сразу же после его публикация.

По поручению А. С. Шишкова, подготовкой такого словаря занимались И. Я. Озерецковский и А. Х. Востоков. Они составили «Словарь илилричского языка с латинским и российским» (к сожалению, этот словарь не был завершен). В этой работе принимал участие и выдающийся южно-славянский просветитель В. С. Караджич. Над составлением русско-чеш-

ской части славянского словаря работал Д. И. Языков, последний «неприменный секретарь» Российской академии.

Одновременно Российской академии работала над созданием ряда гневных словарей русского языка. В 1810–30-е гг. А. С. Шишков, Д. И. Языков, В. М. Перевощиков, С. А. Ширинский-Шихматов, А. С. Хвостов составили «Словопроизводный словарь русского языка». По объему вновь составляемый лексикон должен был превзойти «Словарь Академии Российской» (1789–1794). Источниками для него служили русские и славянские лексикографические издания, произведения русской литературы XVIII первой трети XIX вв., статьи на научных журналах, путевые записки путешественников. (Этот словарь авторами не был закончен.)

В эти годы были созданы «Российская грамматика» А. Н. Востокова (СПб., 1831), «Общая риторика» (СПб., 1829), «Частная риторика» (СПб., 1832) Н. Ф. Кошанского. Эти книги неоднократно переиздавались и пользовались широкой популярностью. Большую роль в развитии отечественной лексикографии сыграл «Общий церковнославянско-русский словарь» П. И. Соколова (СПб., ч. 1–2, 1834).

Российская академия развила активную издательскую деятельность. Выпускалась целая серия периодических изданий, в которых печатались научные труды членов Академии и приглашенных авторов, переводы, научная критика, отчеты о деятельности Академии: «Сочинения и переводы, издаваемые Российской академиею» (1805–1828); «Известия Российской академии» (12 книг, 1815–1823; 1828); «Повременные издания Российской академии» (4 части, 1829–1832); «Краткие записки Российской академии» (3 книги, 1834–1835); «Труды Российской академии» (5 частей, 1840–1841).

Оценивая деятельность Российской академии и ее значение в истории отечественного языкознания, следует сказать, что основатели Академии последователи М. В. Ломоносова, его ученики, ученики его учеников — решали важные научные вопросы, имеющие просветительское значение для жизни России. Русские филологи много сделали для создания теории лексикографии, внесли вклад в формирование научной терминологии, в изучение грамматического строя русского языка, системы стилей.

Велико было и общественное значение Академии, которая принимала активное участие в жизни отечественной высшей школы, в устройстве университетов.

Но, несмотря на очевидные научные достижения, Российская академия за время деятельности А. С. Шишкова постепенно теряла авторитет среди ученых, писателей, любителей русской словесности. Академик М. И. Сухомлинов справедливо писал: «Шишков сделался полным властелином академии; его воззрения, его сочувствия, даже его литературные предрассудки находили верный отголосок в суждениях и приговорах Российской академии» (Сухомлинов М. И. Указ. соч. С. 368–372).

Если в первый период жизни Российской академии между писателями и филологами существовало взаимопонимание в вопросах о целях и зада-

дах научной деятельности, то при А. С. Шишкове творческое единство оказалось нарушенным, обнаружился резкий антагонизм между филологами и литераторами, особенно представителями «нового слога». Академия прославляла труды и сочинения таких малоталантливых авторов, как П. Г. Бутков, Б. М. Федоров, Д. И. Хвостов и др., в то время как многие выдающиеся писатели не были избраны в Академию или появились в ней с большим опозданием, и само их избрание уже не могло изменить положения дел. Не был избран в Академию М. Ю. Лермонтов; Н. М. Карамзин и В. А. Жуковский вошли в Академию только в 1818 г., А. С. Пушкин — в 1833 г., И. А. Вяземский — в 1839 г.

После смерти А. С. Шихова Российская академия вошла в состав императорской Академии наук на правах особого отделения. С 1841 г. в Академии наук стало три отделения: I — Отделение естественных и математических наук; II — Отделение русского языка и словесности; III — Отделение истории и древностей.

Так закончилась деятельность Российской академии, существовавшей в течение пятидесяти восьми лет, и началась новая эпоха в развитии отечественного языкознания, науки о русском языке в русской литературе в составе единой Российской академии наук.